

— Хорошо.

Шань Циншань согласился на удивление легко, чем застал Чжочжо врасплох.

— Мне показать тебе, как их выдергивать? — спросил он.

Чжочжо довольно вскинула подбородок:

— Вот это правильный настрой.

Она отступила в сторону. Шань Циншань продемонстрировал технику, выдернул две редьки и положил их рядом.

— Складывай их в кучу, потом заберем.

Помнив о том, что идет прямая трансляция, Чжочжо одарила его кроткой и доброжелательной улыбкой:

— Хорошо, спасибо тебе, братишка.

Шань Циншань двинулся вверх по склону и на полпути встретил спускающегося Чжоу Чуна.

— Ты чего наверх пошел?

— Не понравилась мне та грядка.

— Тогда посмотри те, что выше.

Шань Циншань выбрал себе участок. Другие участники один за другим поднимались на гору и, не сговариваясь, сначала наблюдали за тем, как Шань Циншань выдергивает редьку, учились, а уж потом приступали к делу.

Ближе к десяти часам Чжоу Чун услышал чей-то визг, а затем грохот чего-то катящегося. Он побежал посмотреть, и на его лице тут же отразилось злорадство, которое он даже не пытался скрыть.

— У этой дурочки вся редька с горы укатилась, в кашу разбилась!

Шань Циншань лишь равнодушно заметил:

— Оказывается, редька может визжать. Впервые слышу.

Чжоу Чун рассмеялся еще сильнее. Они несли редьку вниз, шагая по узкой меже.

— Что у нас сегодня на обед?

— Редька.

— Хорошо, дорогая... то есть, брат, я всё съем, что бы ты ни приготовил.

Чжоу Чун с трудом вывернул язык, проглотив окончание слова «супруга». Его бросило в жар. Если нынешний малыш Циншань услышит, что он назвал его женой, то наверняка сразу проявит гомофобию. Нужно срочно начинать «перевоспитывать» его в нужном направлении. Не дожидаясь окончания трансляции, Чжоу Чун решил сделать робкий шаг:

— Малыш Циншань, как ты относишься к гомосексуалистам?

— Я не вправе судить о выборе любви других людей.

— А если...

— Шань Циншань! Чжоу Чун! Братишки! — раздался с горы голос Цянь Вэй. — Что у нас на обе-е-ед?

Чжоу Чун про себя выругался: «Да чтоб тебя! Только я набрался смелости, а она тут как тут!»

Не только Чжоу Чун скрежетал зубами — зрители в чате тоже были в ярости.

[О, боги!]

[Ты не могла подойти чуть позже! Ненавижу!]

[Он! Только что! Хотел сказать жена?! У него губы явно сложились в эту форму, не может быть!]

[Я-то боялась, что наша малышка Цянь Вэй влипнет в роман на шоу, а в итоге! У них кроме аппетита других чувств нет!]

[Вы, фанаты пейрингов, не можете перестать фантазировать? Неужели это не мог быть просто вопрос? Или, может, он боится, что друзья отвернутся, если узнают его ориентацию? Вас один

вопрос уже сводит с ума?]

...

Когда Цянь Вэй подошла, Чжоу Чун уже взял себя в руки. Услышав про редьку на обед, она проявила необычайную щедрость:

— Сегодняшняя редька — с меня. После обеда у съемочной группы нет заданий, они велели нам самим искать транспорт, чтобы завтра добраться до города. Давайте поедем втроем?

— Можно, — согласился Шань Циншань.

После обеда Шань Циншань отвел Чжоу Чуна и Цянь Вэй к старосте деревни. Шань Циншань всегда был почтительным, да и учился хорошо — на вступительных экзаменах набрал высокий балл. Если бы не ошибка при подаче документов, он уже был бы студентом. Староста очень любил его, поэтому, узнав, что они собрались в город продавать редьку, с готовностью предложил подвезти их — он как раз собирался ехать за закупками.

Уже перед самым уходом староста спросил:

— Сяо Шань, ты правда не будешь перепоступать?

— Посмотрим.

Цянь Вэй только сейчас осознала, что Шань Циншань — еще совсем юный, по возрасту должен учиться.

— Ты в выпускном классе?

— Нет, я уже закончил.

— Результаты экзаменов были не очень?

— Ошибка при выборе вуза.

Прошло уже несколько месяцев, и теперь Шань Циншань говорил об этом спокойно. Однако стоявший рядом Чжоу Чун внезапно помрачнел. Даже зная об этом раньше, он все равно чувствовал боль и сочувствие, слыша такое.

Цянь Вэй вздохнула:

— Какая жалость. Не хочешь попробовать снова?

— Дома без меня никак.

Цянь Вэй замерла, вспомнив о его пожилой бабушке. Разговор стал тяжелым. Она поспешила сменить тему:

— Смотри, какая красивая красная слива там растет. Может, срежем пару веточек, поставим бабушке в вазу?

— Давай.

Цянь Вэй срезала небольшой букетик и спросила:

— А здесь выпадает снег?

— Иногда.

— В этом году уже был?

— Пока нет.

— Я как-то снималась с одним корейцем, он рассказывал, что люди, которые любят друг друга, встретятся снова, когда пойдет первый снег. У них, кажется, какой-то фетиш на этот первый снег. Если во время съемок пойдет снег, мы сможем вместе на него посмотреть.

— Угу.

Глаза Цянь Вэй загорелись:

— А давайте заключим договор! Если пойдет первый снег, каждый, у кого есть симпатия, признается в своих чувствах. А если нет — тогда мы выберем самого любимого из всех участников шоу и подарим ему подарок! Ну что, по рукам?

Шань Циншань хотел было отказаться — она вела себя как ребенок, но Чжоу Чун опередил его:

— Идет.

Цянь Вэй пришла в восторг:

— Меньшинство подчиняется большинству! Решено!

— ... — Шань Циншань лишь промолчал.

Цянь Вэй задумалась: какой же подарок купить Шань Циншаню? Может, просто денег дать? Ведь никакие слова заботы не заменят внушительную сумму.

Чжоу Чун стоял под цветущей сливой и смотрел, как лепестки опадают на землю, словно снежинки. Он произнес тихо и сдержанно:

— Как же хочется, чтобы пошел снег.

Шань Циншань, уже было сделавший шаг, замер и обернулся. В этот момент Чжоу Чун тоже посмотрел на него. Его лицо не светилось привычной улыбкой, взгляд был глубоким, а в словах чувствовался недосказанный подтекст. Шань Циншань, словно обжегшись таким взглядом, отвернулся, делая вид, что ничего не расслышал. Его уши, едва видневшиеся из-под темных волос, были похожи на упавшие сверху лепестки сливы.

[Как же сладко! Ждем снега! Отметила место, где я сейчас!]

[Чжоу Чун сказал: как хочется, чтобы пошел снег. А я услышала: я хочу признаться, я больше не могу терпеть!]

[Это не признание? Вы серьезно? Это не признание? Да я так заорала, что во всем доме свет включили!]

[Я всю ночь буду тащить сюда снегогенератор! Снег обязан пойти! Никакое небо не помешает моему пейрингу!]

[Цянь Вэй явно пересмотрела корейских дорам! Вы снимаетесь в шоу о сельской жизни, а не в романтическом реалити!]

[Женитесь уже! (дикий визг) Как они до сих пор не женаты?! (прыгает от нетерпения) Чего еще ждать?! (ползает в темноте)]

...

Юй Синья, глядя на бегущие по экрану сообщения, почувствовала, что узнала что-то невероятное. Это что, новый способ общения у молодежи? Какое-то пугающее состояние духа. Юй Синья решила приобщиться, понять и стать «своей». Она зашла в личный профиль одного из фанатов и увидела супертему «Шань Циншань X Чжоу Чун».

Целая вселенная открылась перед матерью.

«Первая встреча»

Избалованный богатый наследник приезжает со съемочной группой в глушь и еще до начала съемок встречает холодного и чистого, словно горная вершина, деревенского паренька. Их происхождение — небо и земля, но это лишь усиливает роковое притяжение!

У наследника просыпается первое чувство, и ради победы, ради того, чтобы поселиться в доме парня и донести до него свою любовь, он во всеуслышание кричит: «Я гей!»

«Рождение любви»

Наследник и паренек живут под одной крышей, спят на одной кровати, вместе заботятся о старших, кормят свиней и кур. Наследник готов горой встать за парня, не позволяя никому его обидеть, а парень варит ему лапшу и обязательно добавляет два яйца!

Взаимная тяга! Глубокие чувства!

Они вместе пообещали признаться в любви при первом снеге!

(Судя по развитию событий, следующее —)

«Союз»

Ожидается обновление...

Продолжение следует!

Скобки, обязательно скобки.

Юй Синья остолбенела, лишилась дара речи и пребывала в глубочайшем шоке.

<http://bllate.org/book/21913/2276490>